

**УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ
ОТ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
ЧЕРЕЗ ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ И ПОКАЯНИЕ**

Действующим российским законодательством (ч. 2 ст. 43 УК и ч. 1 ст. 1 УИК) не предусмотрена одна из основных целей наказания – перевоспитание осужденных, которая ранее содержалась в родственных по названию статьях законодательства советского времени (ч. 1 ст. 20 УК РСФСР и ч. 1 ст. 1 ИТК РСФСР). Объяснения этому обстоятельству, данные на стадии подготовки ныне действующих законодательных актов, сводились к двум основным: во-первых, трудно разграничить понятия «исправление» и «перевоспитание», а во-вторых, сложно достичь самой цели перевоспитания преступника в условиях изоляции его от общества. Второй довод представлялся более убедительным, если учесть, что успешно развивающиеся отрасли научных знаний (исправительно-трудовая педагогика, исправительно-трудовая психология и исправительно-трудовое право) и творчески осмысленная практика позволили не только определить вполне конкретные критерии разграничения терминов «исправление» и «перевоспитание», но и разработали достаточно логичные формулировки трех степеней исправления осужденных к лишению свободы: «встал на путь исправления», «твердо встал на путь исправления», «доказал свое исправление».

Отказ от термина «перевоспитание» в целеполагании исполнения уголовного наказания считаем оправданным по причине его дальнейшего фактического отсутствия (неиспользования) в законодательных нормах.

В советское время для условно-досрочного освобождения требовалось наличие исправления осужденного, доказанного примерным поведением и честным отношением к труду взрослого осужденного (ч. 2 ст. 53 УК РСФСР) или к обучению для несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 55 УК РСФСР). Но российский законодатель при принятии в 1996 г. действующего УК пошел дальше, скорректировав внутреннее содержание понятия «исправление» как одной из главных целей назначения наказания и основания для освобождения от него условно-досрочно, хотя предусмотрел возможность освобождения от наказания не полностью исправившегося лица при условии, если судом будет признано, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного ему наказания (ч. 1 ст. 79 УК). Подобная законодательная

новелла, несомненно, значительно снизила порог требовательности к лицу, претендующему на реализацию своего законного интереса.

Рамки правовой определенности стали еще более подвижны после разрешения Пленумом Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. условно-досрочно освобождать осужденных даже при наличии у них взысканий. Видимо, это и стало основанием для предложений, в том числе озвученных на проводимых в нашем вузе конференциях, о замене в законе термина «исправление» на термин «ресоциализация», что, на наш взгляд, расширит возможности судебного усмотрения при обращении в суд с ходатайством самим осужденным или его законным представителем, адвокатом.

Раньше этим правом наделялась только администрация учреждения, исполняющего наказание, по представлению, согласованному с комиссией по делам несовершеннолетних или наблюдательной комиссией при исполнительном комитете местного Совета народных депутатов (в соответствии с ч. 3 ст. 53 и ч. 3 ст. 55 УК РСФСР). В настоящее время администрация только представляет заключение о целесообразности применения института условно-досрочного освобождения, с выводом которого суд далеко не всегда соглашается (по имеющимся источникам с мест, только в пределах 30–40 % случаях). Все это, конечно, не может способствовать ни исправлению осужденного, ни закреплению хотя бы первоначальных результатов его исправления. Тем более что до сих пор не решена на федеральном уровне задача по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации, прямо предусмотренная ч. 2 ст. 1 УИК РФ.

Учитывая сегодняшнее конкретное и целенаправленное взаимодействие уголовно-исполнительной системы с Русской православной церковью и другими традиционными для России религиозными объединениями в направлении духовно-нравственного воспитания, нельзя не обратить внимание на содержательную составляющую понятия «исправление осужденного» в светской и, скажем, евангельской трактовке и понимании.

Довольно устоявшаяся точка зрения, существующая в обществе и опирающаяся, в том числе и на действующее законодательство уголовно-правового комплекса (ч. 2 ст. 43 УК РФ, ч. 1 ст. 1 УИК РФ), а также на сложившуюся практику исполнения лишения свободы, рассматривает исправление осужденного через призму предупреждения совершения новых преступлений как во время отбывания наказания, так и после освобождения от него. И такое положение устраивает любое общество, основное желание которого – жить в безопасности.

В церковной традиции исправление любого человека означает, что совершивший правонарушение (грешник) желает исправиться, т. е.

стремится к праведности. Самое ценное в таком понимании то, что, осознавая греховность допущенных деяний, осужденный раскаивается в них и делает над собой усилия, чтобы не допустить подобного в дальнейшем. В этом случае речь может идти о воздержании от нарушений норм не только права, но и морали и нравственности как во время отбывания наказания, так и по освобождению от него, а значит, о соблюдении библейских заповедей, которые глубоки по своему содержанию и важны в практическом плане.

Поэтому нами предлагается условно-досрочное освобождение осужденных (в первую очередь к лишению свободы, как наиболее опасную для общества категорию наказаний) практиковать через их деятельное раскаяние, понятие которого уже нашло определенное отражение в законе (ст. 75 УК РФ), и покаяние за содеянное. Такая позиция находит свое отражение и на страницах печатных изданий (см.: «Преступление и наказание», 2018 г., № 11), и на нее следует обратить внимание законодателю.

УДК 343.2

А.М. Потанов, Н.П. Ширяевская

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОГО ШТРАФА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КОМПЕНСАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности путем назначения судебного штрафа в качестве иной меры уголовно-правового характера, не являющейся уголовным наказанием и не влекущей судимость. Судебный штраф – это иная мера уголовно-правового характера, которая может быть применена в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести. Лицо может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

УК Республики Беларусь предусматривает уголовно-правовую компенсацию как меру материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности либо обязано исполнить при применении иных мер уголовной ответственности. Уголовно-правовая компенсация, являясь формой заглаживания вреда перед обществом, призвана содействовать исправле-

нию лица, совершившего преступление, восстановлению социальной справедливости и применяется только в случаях, предусмотренных УК.

При этом УК Республики Беларусь предусматривает не только освобождение от уголовной ответственности при уплате уголовно-правовой компенсации, как это предусмотрено УК РФ. Уголовно-правовая компенсация в соответствии с ч. 5 ст. 78 УК Республики Беларусь может быть назначена при осуждении с условным неприменением наказания. Таким образом, сфера применения уголовно-правовой компенсации шире сферы применения судебного штрафа.

Судебный штраф и уголовно-правовая компенсация выражаются в денежной форме. В соответствии с ч. 1 ст. 104.5 УК РФ размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. Если санкцией статьи штраф не предусмотрен, то размер судебного штрафа не может быть более 250 тыс. рублей. Уголовным законодательством не определен минимальный размер судебного штрафа. Как указывает постановление Пленума Верховного Суда РФ, правила ст. 46 УК РФ, к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются. УК Республики Беларусь предусматривает назначение уголовно-правовой компенсации при осуждении с условным неприменением наказания в размере от 30 до 100 базовых величин. При освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием размер уголовно-правовой компенсации составляет 50 % причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее 30 базовых величин (согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2018 г. № 956 с 1 января 2019 г. размер базовой величины составляет 25,5 рублей).

УК РФ не определяет срок исполнения судебного штрафа. При назначении данной меры уголовно-правового характера суд определяет срок исходя из материального положения лица, которому назначается данная мера. При этом отсрочка и рассрочка исполнения судебного штрафа уголовным законодательством не предусматривается. Уголовное законодательство Республики Беларусь также не предусматривает рассрочку или отсрочку уголовно-правовой компенсации. В соответствии с ч. 7 ст. 78 УК Республики Беларусь, если осужденный с условным неприменением наказания, несмотря на официальное предупреждение, не выполняет возложенные на него обязанности, суд может отменить условное неприменение наказания и направить осужденного для отбывания назначенного наказания. В связи с тем что уплата уголовно-правовой компенсации является одной из обязанностей осужденного, неуплата может служить одним из оснований для отмены условного неприменения наказания. Срок уплаты уголовно-правовой компенсации при условном неприменении наказания составляет 6 месяцев после вступления приговора в законную силу, при освобождении